

Ярослав Дунаевский

**КиберНавь:
Сумеречная Стража**

Ярослав Дунаевский

КиберНавь: Сумеречная Стража

«Автор»

2026

Дунаевский Я.

КиберНавь: Сумеречная Стража / Я. Дунаевский — «Автор»,
2026

КиберНавь — это мир, где древние технологии пережили своих создателей и стали новой магией. На руинах старой цивилизации выросли княжества Собора, охраняющие остатки порядка среди лесов, болот и забытых рубежей. За границами человеческих земель бродят Дикие, тронутые КиберНавью люди и существа, а где-то в глубинах дремлет Бессмертный. Здесь волхвы работают с машинами, ведьмы слышат шёпот невидимых сетей, а старые механизмы способны изменить судьбу целых земель. Но опаснее всего не чудовища за стенами и не технологии прошлого. Опаснее люди, готовые нарушить любую клятву ради власти, золота или надежды на лучшую жизнь. Это мир мрачных дорог, пограничных крепостей, забытых тайн и трудных выборов, где между Правью и выживанием нередко приходится выбирать лишь одно.

© Дунаевский Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Порубежная башня	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ярослав Дунаевский

КиберНавь: Сумеречная Стража

Порубежная башня

— Какого лешего мы тут забыли? — недовольно проворчал Радим, в который уже раз пытаясь отвести в сторону ветку, что с упрямством пьяной шлюхи лезла ему в бок. — В деревне же сказали, тихо у них всё

— Леших не поминай, — пробасил рядом Велеслав, поправляя глефу и косясь на следопыта с тяжёлым укором. — Припрутся ещё

— Да как тут не поминать? Эта сраная деревьях мне уже все бока истыкала.

Радим чуть поёрзал, поморщился и мечтательно добавил:

— А в деревне, между прочим, постель была. Мягкая. И дочка корчмаря. А, Велеслав? Помнишь, как она перед тобой жопой крутила?

Здоровяк моргнул и шлепнул себя по шее, убивая комара.

— Разве крутила?

Радим уставился на него с жалостью, как на большого, сильного, но безнадежно тупого пса.

— Да будь ты вдвое ниже, она бы тебе этой жопой прямо по харе елозила, — и вновь мечтательно добавил, — Была б моя воля, я б ей

— Заткнитесь уже, — зло прошипела с другого края лощины Ясна. — Ваша трепотня на весь лес разлетается.

Следопыт закатил глаза и едва слышно произнес с издевкой:

— Да уж тебе-то нечего жаловаться...

Но Велеслав расслышал и, зажав рот ладонью, захрюкал, тряся плечами, словно боров, в брюхо которого воткнули копье.

Ясна, похоже, тоже всё расслышала. И, повернув голову, смерила обоих злобным взглядом. Но ничего не сказала. Лишь сильнее стиснула рукой свой лук из темного дерева с синеватыми прожилками.

Радим ещё немного полежал, пожеывая сорванную травинку, потом посерьёзней. Приподнялся на локтях, повел носом, огляделся, прислушался. Осторожно приложил ухо к земле. Замер. Потом снова. Вновь понюхал воздух, пошуршал пальцами в опавшей листве, подцепил два листка с бурыми разводами и поднёс к носу.

Велеслав покосился на него и не удержавшись, прошептал:

— Да в рот уже засунь, что хороводы вокруг водишь?!

И снова захрюкал в кулак.

Радим медленно повернул к нему голову, посмотрел с хитрым прищуром, потом протянул листочки.

— На. Сам понюхай.

— Да не хочу я, — ответил Велеслав стараясь оставить как можно больше расстояния между листками и собственным лицом.

— Да понюхай, не ломайся. Что ты как девка каждый раз?!

Велеслав ещё мгновение недоверчиво вглядывался в лицо следопыта, словно надеялся там разглядеть что-то. Но затем подвинулся ближе и осторожно втянул носом запах с листьев.

— И? — не понял здоровяк, — Похоже, чьим-то дерьмом воняет

— Ну вот и жри, — быстро проговорил Радим и, прежде чем здоровяк успел сообразить, сунул листья ему прямо в рот.

Велеслав дёрнулся, выпучил глаза и тут же попытался одновременно выплюнуть гадость и выругаться:

— Ах ты ж!.. Я тебя щас

Но Радим уже скользнул в сторону, легко и быстро, как ласка, уходя прочь от длинной глефы, лезвие которой тут же заискрило глухим синеватым светом.

— Да сколько можно?! — зашипела Ясна, и в этот раз в её голосе уже звенела ярость, — Клянусь, ещё звук и каждого стрелой угошу.

— А че он? — обиженно пробурчал Велеслав, яростно отплёвываясь и вытирая рот тыльной стороной ладони.

Радим тут же передразнил его, гадко шепча:

— А че он? А че он?

— Бошку тебе оторву, — грозно пообещал Велеслав.

— Догони сначала, — огрызнулся Радим и на всякий случай отодвинулся еще на поллоктя.

— Мы в Порубежье, здесь на каждом шагу Дикие, и если это дерьмо нас заметит, мы даже собственные вонючие сапоги отсюда не унесем. А вы, как дети малые — процедила Ясна, стараясь говорить резко, но негромко.

На слове «дерьмо» Радим расплылся в довольной улыбке и с самым невинным видом посмотрел на Велеслава.

Тот в ответ нахмурился так, что его и без того тяжёлый взгляд стал неподъемным.

Из-за деревьев бесшумно вынырнула новая фигура.

— Все тихо?! — произнес Святозар почти одними губами.

Ясна кивнула, еще раз гневно смерив взглядом обоих болтунов.

— Где Савва? — также почти бесшумно произнесла она.

Святозар подошел ближе и опустился на корточки.

— Все еще в пещере. Проверяет камень. Но, похоже, тот тоже молчит.

— Две ночи уже по этим болотам шляемся и все впустую — простонал Радим, но никто не обратил на него внимания.

— Не нравится мне это, — прошептала Ясна.

— Ага, — кивнул Святозар, — не сходится что-то, сборник пропал, печать пропала, вещи разбросаны по всему лесу, а камни, вроде как, молчат.

— Может, мы упустили какой-то? — вклинился Велеслав.

— Может, и упустили, — задумайся, произнес Святозар.

— Ведьму бы сюда, — ни к кому не обращаясь проговорил Радим, — с ней и бродить веселее, и на камни укажет...

— И трахнуть себя даст — добавила злобно Ясна.

Велеслав поморщился, а Радим ухмыльнувшись, ответил:

— У любви не должно быть преград!

— Разве, что кляп во рту и веревка на руках — парировала лучница.

— Ну-у-у у всех свой вкус — протянул следопыт.

— Хватит — прервал спор Святозар, — Радим, топай к Савве, и если он закончил, тащи его сюда, двинемся обратно.

Следопыт, словно только и ждал команды, тут же бесшумно вскочил и исчез среди деревьев.

— Так что у нас выходит? — спросила Ясна.

— Следов Диких нет, трупа нет, печати нет, вот что у нас выходит.

— Значит, кто-то врет... — серьезно проговорил Велеслав.

— Значит, кто-то врет, — согласился Святозар.

К ночи они добрались до деревни. Яркий луч дозорной башни, выхватил их еще издалека, задержался на несколько мгновений на каждом, а затем продолжил дальше рыскать во тьме.

Деревня была небольшой, дворов на тридцать. Вокруг тянулся частокол. Не новый, но добротнo перебранный. Свежие колья местами ещё светлели в темноте сырой древесины, старые же были потемневшие, пропитанные дождём, дымом и, наверняка, чей-то кровью. Между кольями тут и там виднелись вбитые железные пластины, на которых поблёскивали старые защитные знаки — грубые, потёртые, тускло мерцающие в темноте.

Похоже, было на то, что местные не врали и дикие им действительно не особо докучали. Но при этом стены и башня здесь были в порядке. Староста не зря ел свой хлеб, придраться было не к чему. Это Святозар приметил еще в первый приход в деревню. Но именно это и не давало ему покоя.

— Нашли что хотели, господа сумеречники? — обратился к ним ратник, пропуская внутрь.

— Ага, — коротко кивнул Святозар, — Староста уже спит?

— Дак горе ж такое, как тут уснешь-то?!

— Значит, и в корчме наливают? — вклинился Радим.

— Наливают, конечно, наливают, да и староста думаю еще там

Корчма стояла по центру деревни, на возвышении, с небольшой площадью рядом, словно алтарь. А вокруг нее виднелись крыши — низкие, тяжёлые, под соломой и дранкой, местами прихваченные железными полосами, чтобы не срывало ветром.

Чуть поодаль, поближе к частоколу, темнели обычные избы, тесные, с перекошенными навесами и мокрыми чёрными трубами. Оттуда тянуло дымом, кислой брагой, мокрым деревом, навозом и тревогой.

Несколько собак молча и боязливо следили из тьмы за тем, как Святозар со своими людьми двигался к корчме. Наверняка за ними следили не только собаки. Но он уже привык к такому боязливо-ненавистному отношению и почти не обращал на него внимания.

— Уже думаешь, как вдуешь дочке корчмаря?! — послышался сзади приглушенный голос Радима.

— Я думаю, как ты поставишь мне кружку медовухи, а затем я с большим удовольствием вытяну ноги на тюфяке, — пробасил Велеслав.

— Ну ты просто ей намекни, а дальше мы разберемся

— С чем разберемся? — не понял Велеслав.

— Да хоть бы с чем, тебе какое дело? Говорю, позови ее просто отнести чего-нибудь наверх и все. Несложно ж.

— Ну ладно — пробасил здоровяк и пожал плечами.

— Напомни, почему мы его терпим? — шепнула Ясна на ухо Святозару.

— Потому что он лучший — также тихо ответил он.

— До чего ж это бесит — проворчала она, но не стала дальше спорить.

В окнах корчмы приветливо горел свет, но Святозар не обольщался, вряд ли кто-то был рад видеть сумеречников, тем более вернувшихся затемно.

Внутри было тепло, душно и довольно тихо.

Не в том хорошем, человеческом смысле, когда люди устали, выпили и просто мерно потягивают медовуху из кружек, думая о чем-то своем. Нет. Тишина тут стояла настороженная, как в хлеву, когда снаружи бродит волчья стая.

Корчма была тесная, низкая, с почерневшими от копоти балками и кривым очагом у дальней стены. А в воздухе стоял густой запах дыма, жареного лука, свежесваренного меда и старого жира. На вертеле лениво подрумянивалась чья-то задняя нога, судя по запаху — свинная, хотя в Порубежье в этом никогда нельзя было быть уверенным.

У стен стояли тяжёлые столы, все в ножевых зарубках, жирных пятнах и кольцах от кружек. На одной из лавок лежал повернутый набок мужик. Святозар несколько мгновений наблюдал за ним, пытаясь убедиться, что тот лишь спит, а не издох.

За одним из столов сидела пара местных ратников, видимо, подкрепляющаяся, перед ночным бдением. А у очага мерно пила мёд троица, похожая на торговца с охранниками. Один из охранников — широкоплечий, молчаливый, с тяжёлым тесаком у бедра, посмотрел на вошедших. Второй же что-то увлеченно вырезал на столе кинжалом. Сам торговец выглядел расслабленным. Худой, лет сорока, в дорожном кафтане, с усталым лицом и внимательным взглядом голубых глаз.

В дальнем углу примостился староста. К нему и направился Святозар.

Остальные расположились в центре корчмы, оставляя пространство между собой и остальными посетителями. Казалось, что дозор даже в мирном поселении занимал ту позицию, с которой будет удобнее отбиваться.

— Что будете пить? — произнес корчмарь, подойдя к столу.

Он был широк, с огромным багровым носом и мокрыми усами, словно сам только что хлебнул из бочки. И все время вытирал руки, будто никак не мог оттереть их от налипшей грязи.

— Медовухи! — пробасил Велеслав и, ткнув толстым пальцем в Радима, проговорил, — Этот платит!

Корчмарь кивнул, а здоровяк, словно только опомнившись, добавил:

— И пожрать принеси.

— Всем! — произнесла Ясна, словно принимая на себя командование отрядом, пока Святозара не было рядом.

Радим взглянул на нее искоса, но смолчал. Корчмарь уже повернулся уходить, как следопыт вдруг произнес мягко:

— Слушай, родимый а куда деваха подевалась? Не Дикие же ее утащили за пару ночей, что нас не было, а?!

— Да спит уже, — быстро буркнул тот, ощущая опасность.

— Спит, да? — с досадой проговорил Радим и с совершенно невинным видом продолжил, — А не поднимется ли она ради столь знатных воинов, чтобы обслужить их?

Из-за стола с местными воителями послышались смешки, но Радим их проигнорировал.

— Да поздно уж, а ей еще хлеб поутру печь, смилуйтесь

— Хлеб, значит, да? А когда там утро-то наступает? А то мы и подождать можем

Святозар, убедившись, что Радим занял все внимание корчмы, сел напротив старосты и тихо произнес:

— Так как говоришь, соборник пропал?

— Да как пропал? — также тихо стал отвечать староста, заметно нервничая, — Переночевал да и пошел себе. А что с ним там приключилось, кто ж его знает? Порубежье ж тут. Знали бы, что соборник, так и провожатых бы дали. Может, заблудился, заплутал. Тут же ж неспокойно. Порубежье ж.

— Ага, — подтвердил Святозар, — Порубежье. Это я понял. И когда последний раз здесь Диких видели?

— Да как когда?! Мы к ним не ходим, и они к нам не суются. А когда ж крайний раз был, так и не упомнишь. Ратники ж не докладывают о каждом убитом. Может, видели, да не стали связываться. Кто ж его знает. Это с Рагволдом говорить надо. Он за ополчение отвечает.

— Поговорю. Завтра первым делом и поговорю, — произнес Святозар и только собрался задать еще пару вопросов, как позади послышался громкий бас Велеслава.

— Да отстань ты от него, пусть медовухи тащит, горло промочить охота!

Радим, который притянул корчмаря за шиворот и что-то злобно шептал ему на ухо, замер. А заметив, как воины за соседним столом напряглись, картинно улыбнулся и отпустил бедолагу.

— И правда — произнес он любезно и медленно разжал ладонь, которой сжимал рукоять кинжала на поясе, — давай уже медовухи, потом еще поболтаем.

Святозар вздохнул, поднялся. И обойдя зал, присел за стол к своим.

Корчмарь, словно осознавая, что только в этом может быть его спасение, уже бежал с кружками медовухи к столу.

— Вот так сразу бы, — довольно произнес Велеслав и одним глотком ополовинил кружку. — А то все лес да дичь никаких сил уже нет.

Потом сделал еще глоток, покосился на Радима, который все также зло сверлил взглядом корчмаря, и довольно проговорил:

— А помнишь, как мы черта ловили? Неделю из болот не вылезали

Ужин на столе на удивление тоже появился довольно быстро, будто корчмарь только и думал, как заткнуть рот вновь прибывшим.

Сначала на столе оказалась тяжелая глиняная миска, от которой густо валил жирный пар. В темном соке лежали куски мяса на кости, репа, лук и морковь, разваренные до мягкости. Пахло жиром, дымом и горячей сытной едой.

Следом корчмарь притащил черный ржаной хлеб, нарезанный толстыми неровными ломтиками, с жесткой коркой, и поставил деревянную плошку с солеными грибами и огурцами.

— И медовухи еще — только успел произнести Велеслав, как тот бахнул целый кувшин мутной медовухи, от которой тянуло медом, дрожжами и легкой кислинкой.

Святозар жевал мясо без особого аппетита и внимательно рассматривал троицу у камина. Ему не нравилось, когда его водят за нос. А именно это он сейчас и ощущал.

Здесь, в Порубежье, на границе земель Собора для честного торговца вести дела было опасно. А для нечестного открывалось множество возможностей. И Святозар пытался осознать кто перед ним.

Тот периодически бросал взгляды на отряд и тоже, похоже, размышлял о чем-то своем.

Радим с Велеславом вспоминали былые дни и свои ратные подвиги. Конечно, преувеличивали. Вряд ли специально множили слухи про Сумеречную Стражу, скорее набивали себе цену. Святозару не нравилась эта ложь, но стоило признать, что она работала. Многие, только заслышав, кто стоит у них на пороге, уже тряслись в ужасе.

Так и сейчас. Дослушав историю про черта, местные ратники поднялись и направились к выходу. И почти сразу за ними посеменил староста, словно боясь оставаться со стражами один на один.

Святозару проводил его взглядом. Ему часто ввали, пытаюсь прикрыть свои грешки. Но сейчас его беспокоила не ложь старосты. Здесь было что-то грязнее. Может, ещё поэтому и Савва сидел мрачный и ещё более немногословный, чем обычно. Также что-то чувствовал.

— Ладно, — произнёс Святозар поднимаясь. — Не засиживайтесь. Завтра встаём рано. И не куролесить тут.

И бросив последний взгляд на торговца, стараясь того получше запомнить, направился наверх. Ясна, обождав несколько вдохов, отправилась следом.

— Куролесить пошли, — чуть слышно произнес Радим, проследив за ними взглядом. И они с Велеславом захихикали в кружки.

Святозар не стал оборачиваться.

Комнату ему отвели в дальней части корчмы. Там пахло сырым деревом и старой золой, словно комната давно пустовала. Снаружи гулял луч от башни, иногда просачиваясь через щели в ставнях и скользя по стенам холодной желтизной.

— Зато клопов нет, — поежившись, произнесла Ясна, сбрасывая с себя одежду в полутьме комнаты.

Святозар не ответил.

— Всё плохо? — тихо спросила она, забираясь на кровать.

— Не знаю, — задумчиво протянул он, — Всё слишком не сходится.

— Мы можем прижать старосту, расспросить с пристрастием, — произнесла она, пережевая слова поцелуями. — Или просто отдать всё Чистоте. Пусть разбираются.

— Чтобы потом говорили, что Собор вырезал ещё одну деревню за не следование канону?

— Разве важно, что говорят смерды? Ты во Прави и знаешь, как поступать верно.

Святозар молчал, прикрыв глаза.

Он знал. Ясна говорила все верно. По всем правилам он должен был передать деревню Своду Чистоты и поставить точку. Волхвы приехали бы сюда с железными зеркалами, иглами, дымом и щупами. Они нашли бы правду. Возможно. А потом оставили бы от этой деревни пепел, пару виселиц и доклад, что все вычищено.

Староста что-то умалчивал, в страхе или с умыслом. Святозар мог надавить силой, но пока не хотел. Ему не нужна была лишняя кровь на руках. Она и без того лилась вокруг слишком легко и часто.

Мысленный поток становился все более туманным, когда прикосновения Ясны наконец-то достигли цели и, запустив пятерню в ее волосы, он тихо выдохнул.

Наутро сильный стук в дверь разбудил обоих.

— Что?! — злобно прохрипел Святозар.

— Радим буянит, — донесся негромкий голос Саввы из-за двери.

— Правь тебя дери — проворчал Святозар поднимаясь.

Он быстро натянул штаны, накиннул рубаху и потянулся за поясом.

Ясна уже сидела на краю тюфяка, стягивая волосы в узел.

— Только не надо опять защищать этого ублюдка, — мрачно произнесла она.

— Он часть отряда

— Самая мерзкая ее часть, — негромко добавила лучница.

Снаружи еще толком не рассвело. Сквозь мутное стекло окон сочился серый, сырой свет. Деревня только начинала ворочаться, где-то лаяла собака, хлопнула калитка, заскрипел двигатель водяного насоса. Но Святозар заgrimком ощущал, как вся деревня напряжена.

Савва ждал за дверью, кутаясь в плащ.

— Ну? — коротко спросил Святозар.

— Внизу. Много бойцов.

— А что произошло?

Савва молча посмотрел на него. Будто сам вопрос был излишним.

Святозара раздражала эта немногословность. Особенно когда нужны были подробности. Но техно-лекарь считал усилия, потраченные на объяснения, бесполезно потраченными. Святозар же давно бросил попытки исправить его.

— Ладно, пойдем, — немного погодя и вздохнув, произнес он.

Снизу тянуло свежим хлебом и кислым запахом застоявшейся браги. Несколько местных ратников стояли у входа, опасливо заглядывая внутрь, словно боясь войти.

Святозар медленно спустился по ступеням. Первым делом увидев Радима, прижавшего к столу какого-то мальчишку и воткнувшего боевой серп в дерево так близко к шее, что лезвие царапало кадык.

Мальчишка был худой, жилистый, с острыми скулами, разбитой губой и ненавистным взглядом. Но за показной бравадой, даже на таком расстоянии он чувствовал его страх.

Рядом стоял Рагволд. Клинок у него был вытянут до половины. Позади высились двое ратников, менее терпеливых и уже направивших пики на следопыта.

В другом конце зала за корчмарем пряталась его дочка. Бледная, растрёпанная, с заплаканными глазами. Корчмарь пытался удержать её, но получалось не очень. Даже сейчас она с каким-то дурным любопытством наблюдала, что будет дальше. Велеслав сидел в сторонке и тоже смотрел с интересом, спокойно потягивая медовуху. Его глефа покоилась рядом на столе. Святозар знал, что если ситуация обострится, здоровяк вскочит быстрее, чем оба ратника успеют что-либо сделать.

— Я тебе еще раз говорю, — почти ласково тянул Рагволд, — Отпусти Миколу, и мы все мирно разойдемся.

Глаз Радима чуть дернулся, и только сейчас Святозар заметил кровавую полосу вдоль щеки. Похоже, паренек зашел дальше, чем ему стоило.

— Эта навья падаль меня резать пыталась. С чего бы мне ее отпускать?!

— Он всего лишь глупый мальчишка, и пока что ничего непоправимого не произошло

Радим чуть сильнее нажал на серп. Лезвие вжалось в шею, мешая кадьку свободно двигаться.

— Ты знаешь, кто я? — прошипел Радим то ли обращаясь к тем, кто вокруг, то ли к парнишке.

— Ты труп, если убьешь его, — спокойно произнёс Рагволд, еще на пару сантиметров вытащив меч из ножен.

Святозар понимал, что Радим может просто из прихоти начать резню, зная, что Велеслав тут же придёт на помощь. И уж точно он не станет слушать какого-то местного ратника, как бы угрожающе тот себя не вел.

— Радим, — негромко произнес Святозар.

Следопыт поднял взгляд, и на его лице мелькнула досада:

— Уже настучали, да?

— Отпусти его.

Радим еще чуть нажал на серп, дождавшись, когда из-под лезвия покажется тонкая струйка крови, а затем нехотя выдернул оружие и резким движением оттолкнул парня к ратникам.

— Пшел вон!

Рагволд подтолкнул Миколу за себя и выпрямился, не сводя взгляда с Радима.

— Мы закончили? — спокойно поинтересовался Святозар.

— На этот раз, — также спокойно произнес Рагволд, давая знак своим.

— Тогда у меня есть к тебе разговор.

Рагволд кивнул и направился к выходу, толкая парня перед собой, а остальные ратники потянулись за ним.

На углу корчмы, под нависающей крышей, Святозар догнал Рагволда. Серый свет уже полз по частоколу, по грязи, по мокрым брёвнам. Башенный луч бледнел на фоне утра, но всё ещё мелькал по лесу.

— Ты знаешь, зачем мы здесь?

— Хотел бы не знать, — ответил Рагволд. — Но стоит сапогом в дерьмо наступить, вы как мухи слетаетесь на запах.

— Такова жизнь под Собором. И тебе не хуже меня известно, к чему может привести проступок.

Рагволд не ответил. Смотря вдаль, словно обдумывая что-то.

— Мне нужна правда. Что случилось с соборником?

Ратник повернулся и не отвёл взгляд. Бывалый воин. Такие не пугались сурового лица и знака на плече.

— Он переночевал тут и ушел, — медленно произнося каждое слово, ответил Рагволд. Святозар сделал глубокий вдох.

— Ты понимаешь, что ваша судьба сейчас в моих руках? Если сюда явятся волхвы Чистоты, каждого из вас разберут на куски. И всё равно выяснят правду. Лучше признаться сейчас.

Рагволд помолчал несколько вдохов, а затем резко ответил:

— Я сказал тебе правду. Делай с ней, что знаешь, сумеречник.

Последнее слово он почти выплюнул, а затем развернулся и направился к своим людям.

— Правь тебя дери, — негромко выругался Святозар и, проводив их взглядом, вернулся в корчму. Надо было перекусить и подумать, что делать дальше.

Когда он сел к своим, Ясна бросила на него взгляд, беззвучно спрашивая об успехах. Но Святозар лишь покачал головой.

— Так что случилось? — спросил он, обращаясь к Велеславу и Радиму, пока корчмарь нёс медовуху и завтрак.

— Да ничего. Обычное дело, — проговорил Радим.

Велеслав пожал плечами.

— Видно, пареньку не понравилось, что его девку трахнули.

И хмыкнув, снова уткнулся в кружку.

Святозар заметил, как Ясна напряглась. Он сомневался, что она испытывает к дочке корчмаря хоть какое-то сочувствие. Скорее её просто раздражал Радим. И очередной поступок, ставящий под угрозу весь отряд. Он перевёл тяжёлый взгляд на следопыта.

Тот тут же вскинулся:

— А что такого? Она сама напрашивалась! Еще с прошлого раза!

— Что в словах «не куролесить» было вам неясно?!

— Да мы ничего такого и не делали! Да, Велеслав?!

— Угу, — подтвердил тот, а потом зачем-то добавил: — Просто позвали девку принести нам свежего хлеба.

Радим бросил на него быстрый ненавистный взгляд и тут же попытался исправить ситуацию:

— За комнату мы заплатили! Так что считай, и не делали ничего такого...

Святозар молчал, подбирая слова помягче:

— Пока не покинем деревню, ни на одну девку косо не смотришь. Понял? Я не хочу, чтобы мне кто-то нож в спину всадил из-за того, что ты не можешь держать своё хозяйство на цепи.

— Да я-то чего?! — удивился Радим, — она сама!

— Тебе что сейчас было непонятно?! — зашипела Ясна.

Глаза Радима злобно заблестели.

— Если ты с ним спишь, ещё не значит, что можешь мне приказывать, — злобно ощерился он.

Святозар заметил, как рука Ясны потянулась к ножу.

— Давай, попробуй, — хищно улыбнулся Радим.

Кулак Святозара грохнул по столу.

— Хватит!

Корчмарь, видимо, воспринял это как знак того, что нужно срочно разряжать обстановку, и поспешил с едой к столу.

Все ели молча. Потом Радим захихикал и негромко проговорил, обращаясь к Велеславу:

— А слышал, что паренёк заливал?

— Ага, — буркнул тот.

— Что увезёт её отсюда в Златоречье.

Велеслав прыснул.

— На горбу своем, разве что

Они продолжали шутить, но Святозара что-то зацепило в этих словах. Он некоторое время прислушивался к себе, затем произнес:

— Что именно он сказал?

— Кто? — не понял Радим.

— Паренек этот...

Радим пожал плечами.

— Что у него есть план. Что увезет ее в Златоречье. Что скоро все изменится. И что-то еще в таком духе. Мы и заржали. Он же даже за ворота вряд ли хаживал когда...

Савва повернулся к Святозару.

— Возможно, — проговорил он туманно.

— Что возможно?! Что за ворота не хаживал?! Да чтоб мне волколаком обернуться, если не так!

— Волколаков не поминай,— пробасил Велеслав, — их еще тут не хватало!

Но Святозар уже не слушал. Микола. Девка. Златоречье. План. Пропавшая печать. Торговец у очага прошлой ночью.

Он помахал корчмарю, и тот, как верный пес, тут же подскочил.

— А торговец, что был тут вчера, уже уехал?

— Да прям с утра, с первыми лучами.

Святозар кивнул и дождавшись, когда корчмарь уйдет, зашептал:

— Радим. Найдёшь парня. Проследишь. И чтобы тихо.

Следопыт улыбнулся и большим глотком осушив кружку, вышел наружу.

— Думаешь, это он? — тихо спросила Ясна, когда отряд, держась на порядочном расстоянии, двинулся по лесу вслед за Миколой.

Святозар пожал плечами.

Он не думал, что паренек способен на убийство. Тем более убийство обученного сборника. Но то, что он что-то знал было совершенно точно. Святозар не хотел допрашивать его в деревне, понимая, что местные могут попытаться встать на его защиту. Да и не было нужды рисковать. Мальчишка сам рано или поздно выведет их к правде, уж очень он должен быть разозлен и расстроен.

Радим следил за ним весь день и, как только тот скользнул за ворота, весь отряд отправился следом. Следопыт держался чуть впереди, чтобы не потерять след. Только изредка появляясь на границе видимости, чтобы отряд случайно не ушел в сторону.

Немного погодя он сделал знак.

Сквозь деревья было видно, как Микола остановился на небольшой поляне.

Некоторое время ничего не происходило. Потом на поляну вышел торговец. Тот самый, что пил медовуху у очага прошлой ночью. За ним те же двое охранников.

— Ну что, парень, принёс? — проговорил торговец и осмотрелся. — Я же не зря тебя тут весь день дожидаюсь?!

Микола помедлил, словно собираясь с духом, а затем с вызовом произнес:

— Деньги покажи!

Торговец усмехнулся этой выходке и протянув руку к поясу, достал пару золотых монет.

— Этого мало! — тут же вскинулся паренек.

— Да ты товар-то покажи сначала, а потом и цену обговорим.

Микола нехотя потянулся к сумке и вытащил оттуда продолговатый цилиндр, чуть сияющий голубым светом.

— Теперь я его могу прирезать? — еле слышно прошептал Радим, потирая щеку.

Святозар лишь покачал головой.

Торговец выхватил цилиндр из дрожащей руки Миколы, поднёс к глазам и начал дотошно рассматривать.

— Что-то не похоже на печать, — произнёс он спустя некоторое время.

— А ты много печатей видел? — с вызовом спросил Микола.

Торговец усмехнулся.

— Да уж поболее твоего — огрызнулся он, продолжая крутить цилиндр. Затем поднёс его к уху, потряс и добавил. — Штука интересная. Но не печать это. Могу серебряный дать.

Он дал парню пару вдохов осознать услышанное, а затем достал монетку и бросил к его ногам.

Микола стоял ошарашенный. Потом, внезапно осознав, что торговец сейчас уйдет, бросился вперёд. Но охранник успел перегородить ему дорогу и ухватить за руку, в которой блеснул небольшой нож.

— Отдай, Лютобор! Это печать! Она у соборника была. Я видел, как он её бросил. Отдай!

Торговец повернул голову.

— У тебя, парень, два выхода. Первый — вернуться в деревню и рассказать, как ты пытался продать честному торговцу Лютобору какую-то дрянь, похожую на печать. Второй — забрать монету и радоваться, что сумеречники, сидящие у вас под боком, ещё не сцапали тебя и не зачистили всю деревню, включая ту девку, о которой ты так печешься.

Второй охранник при этих словах ухмыльнулся.

Рука Миколы ослабла, держащий её охранник, выдернул нож и разжал свою хватку. Парень осел в траву и залепетал:

— Но я же... этого мало... я же обещал...

Лютобор усмехнулся.

— Жизнь вообще редко платит столько, сколько обещала. Считай, что на остаток ты купил урок.

Он уже собрался исчезнуть за деревьями, когда на поляну мягко ступил Святозар.

— Не так быстро.

Торговец резко обернулся. Злобно глянул сначала на Миколу, а затем перевёл взгляд на сумеречника:

— О. Ещё один желающий продать мне что-то любопытное. За чем пожаловал, родимый?

— За печатью, — с угрозой проговорил Святозар.

Руки охранников тут же потянулись к оружию, а Микола замер, словно надеясь, что если не будет шевелиться, то его никто не заметит.

— За этим?! — с невинной улыбкой произнес торговец, поднимая цилиндр, — это же безделушка, лишь напоминающая печать. Да и за нее уже уплачено. Значит, она моя.

Святозар поправил плащ на плече, открывая знак сумеречной стражи, и вздохнул, словно произнося это в тысячный раз:

— У тебя, торгаш, два выхода. Либо сам отдашь печать, либо я заберу её из твоих мёртвых рук.

Один из охранников свистнул, и из-за их спин медленно выступили еще люди, а за ними виднелась тень кого-то очень большого.

— Тише, тише, — примирительно произнёс Лютобор. — Наш новый друг тоже вряд ли пришёл один.

Святозар не отвечал. Не показывая, прав торговец или ошибается.

Молчание длилось несколько вдохов. Потом Лютобор поморщился.

— Ладно. Не стоит оно того. Не к чему нам ссориться.

И перебросил цилиндр Святозару. Тот ловко поймал, продолжая внимательно следить за торговцем.

— Мы в расчете? — лениво поинтересовался Лютобор.

Святозар выждал еще пару вдохов и лишь затем кивнул.

— Всегда рад служить Собору, — протянул торговец со лживым поклоном и скрылся за деревьями вместе со своими людьми.

— Надо было их прикончить, — спустя некоторое время донёсся сзади голос Радима. — Я бы покопался в его самоходках, там наверняка куча интересного.

— Может, и стоило, — задумчиво произнёс Святозар, вертя цилиндр.

Велет, — лаконично произнес Савва.

— Да срать на него три кучи, — ответил Радим. — Наш здоровяк бы его уделал.

Савва лишь покачав головой.

— Они ушли? — донёсся из-за дерева бас Велеслава.

— Ушли, ушли. Можешь выходить, — со смешком проговорил Радим, — Тебя испугались и ушли.

Микола всё это время смотрел на появляющихся из леса сумеречников огромными глазами. И когда понял, что на него пока не обращают внимания, медленно на четвереньках пополз к деревьям.

Ясна, появившись последняя, уперлась ногой в его плечо и с усилием оттолкнула назад. Тот упал на спину как раз у ног Святозара.

— Ну, рассказывай — произнес он угрюмо.

— Я... я не виноват... это не я... клянусь не я...

Святозар только покачал головой, а Радим, приняв это за знак, подскочил к пареньку и, приставив кинжал к его горлу, прошипел:

— У тебя только один шанс...

— Это все Рагволд, и его люди, это они на соборника напали, я в лесу был и видел, как они его прирезали. И видел, как он печать отбросил, когда убежал. И я не виноват. Не я это... — последние слова парень произносил сквозь слезы.

Радим поднял глаза на Святозара:

— Теперь можно?

Святозар размышлял.

Проблема была не только в том, что мальчишка пытался продать печать. Он видел смерть соборника и смолчал. Оставь он его в живых, об этом узнают. И многие решат, что подобное можно замолчать, скрыть. И что Правь их не настигнет.

— Пожалуйста... — промямлил Микола.

Святозар кивнул.

Кинжал Радима мелькнул, и на горле расцвела кровавая полоса.

— Ну вот и все, стоило ли полдня тянуть?! Можно было в корчме все порешать до завтрака, — ни к кому особо не обращаясь, бормотал Радим, вытирая лезвие кинжала.

В деревню они возвращались той же дорогой.

— Почему мы не убили их? — тихо спросила Ясна.

Не нужно было уточнять, что речь шла о торговце.

— Зачем? Многие деревни живут здесь за благодаря торговле, — ответил Святозар.

— Он контрабандист. Он бы купил печать и продал ее Диким. Он так же виновен, как и мальчишка.

Святозар покачал головой.

— Дело не в виновности. Дело в мотивах. Торговец хотел заработать. Ему безразличны наши каноны, идеи и само существование.

— Мальчишка тоже хотел заработать! Чтобы убраться из этой дыры! — вспыхнула Ясна.

— Только он делал это за счет жизней остальной деревни, — не обращая внимания на ее злость, спокойно ответил Святозар.

Ясна немного отстала задумавшись. Святозар ее не винил. Она недавно появилась в отряде, и ей еще многое предстояло понять.

— Нет, он не мог, — твердил староста, пока Святозар нависал над ним. — Рагволд уже лет десять стоит над ратниками деревни. За это время всё было спокойно.

— Сколько здесь людей верны тебе лично?

— Мне? — словно не понимая, куда клонит воин, проблеял староста.

— Тебе. Или ты хочешь, чтобы мы вырезали всех, кто встанет на пути?

— Я не знаю. Может, Ждан и Вихор. Ещё Сенька, он же на моей внучке женат. Ну и Святозар терял терпение. Он не понимал, как эта мямля управляет порубежной деревней.

— Сколько у Рагволда людей?

Староста снова замялся.

— Десяток. Но если клич созвать, то, может, и три-четыре десятка.

Святозар не выдержал и ударил по столу:

— Ты дурак?!

Староста в ужасе съёжился.

Дверь приоткрылась. В щель заглянул Радим и, увидев гнев в глазах Святозара, быстро протараторил:

— Там деревенские собрались...

Святозар посмотрел на старосту и сквозь страх ему показалось, что он увидел легкое злорадство и словно бы там еще промелькнула хитринка. Старик был непрост, и все прекрасно понимал. А его блеяние нужно было, лишь чтобы потянуть время.

Выйдя наружу, Святозар увидел всю деревню, собравшуюся перед домом старосты. Почти сотня человек, впереди которых стоял Рагволд.

Бойцы самого Святозара обманчиво расслабленно держались у входа полукольцом.

Сумеречник вышел вперед и взгляделся в лица нескольких деревенских, увидев, что они не слишком жаждут боя. Но он также знал, что здесь Порубежье. И, если придется, люди будут отстаивать своё силой.

— Именем Собора и его светлой волей, расходитесь! — достаточно громко, чтобы было слышно всем, произнес он.

— Где староста? — тут же ответил Рагволд перебивая.

— Он внутри и с ним ничего не случилось, — произнес Святозар также громко, но затем добавил чуть тише, — Пока...

— Мы хотим убедиться, — не уступал ратник.

— Вы не верите представителю Собора, действующему во Правии? — почти искренне удивился Святозар.

— Ты не соборник, страж. Вы, сумеречники, другой породы, так что не рассказывай небылицы. Отпустите старейшину и идите себе.

Радим хохотнул, словно бы оценил шутку.

Святозар покачал головой. Воевода и десяток обученных ратников. Еще десятка три крепких мужиков, наверняка не раз отбивавшихся от диких. Остальных он не брал в расчет, те разбегутся при виде первой крови. Но против этих четырех десятков он и его четверо закаленных бойцов. Расклад был не совсем в его пользу.

С другой стороны, зачем Рагволду отпускать сумеречников? Ведь если они дадут весть в Собор, свод Чистоты пришлет Волхвов и дружинников, чтобы вытравить скверну из этих людей.

Все эти мысли промелькнули за несколько вдохов, и Святозар ответил:

— Мы уйдем отсюда только с виновником убийства. Если ты готов его предоставить, то я жду. А иначе — пошли вон!

Он понимал, что ступил на опасный путь. Но другого выхода, казалось, не было.

Толпа растерянно посмотрела на Рагволда. Теперь был его ход. Святозар по лицу воеводы видел, как тот в спешке соображает. И как перед его глазами проносятся все те же мысли.

— Его дикие растерзали, — проговорил тот, и толпа, подтверждая правоту воеводы, разразилась шумом.

— Микола другое говорил, — тут же перехватил инициативу Святозар.

Толпа притихла.

— Что же?

— Говорил, что видел, как ты с ратниками гнались за соборником, — глядя в глаза воеводе, как можно громче произнес Святозар.

— Он тебе это поведал с ножом у горла? — с усмешкой спросил Рагвалд и через вдох, добавил, — И где теперь Микола?

Он словно бы знал, что произошло. И в этот момент Святозар пожалел, что не притащил сюда мальчишку живым. С другой стороны, тот мог и соврать перед толпой деревенских.

— Был казнен, как и должно по Прави! — твердо произнес Святозар.

— Ты не Волхв Чистоты, чтобы решать такое, сумеречник, — ощутив слабый аргумент и вцепившись в него зубами, ответил Рагвалд, — Ты просто прирезал мальчишку, который мог напести тебе что угодно, но тебе мало крови и теперь ты пытаешься скинуть вину на меня. Как и принято у вас — сумеречников.

После этих слов в толпе зароптали.

Святозар понимал слабость своего положения. И как все это выглядело со стороны. Повесят ли ему в Соборе, если он вырежет половину порубежной деревни? Он сомневался. Волхвы Чистоты своих допрашивали с не меньшим пристрастием, чем чужих. А под пытками расскажешь многое.

«Правь тебя дери! Почему я все время оказываюсь в таких ситуациях?!» — вопрошал он себя.

В любом случае что-то надо было решать и делать это быстро. Он обернулся к своим людям.

Велеслав внешне спокойный, уже тянулся к щиту за спиной. Радим чуть изменил позу, и руки, словно бы случайно, легли на рукояти серпов. Ясна перестала поглаживать лук, а рука опустилась к дрону со взрывным наконечником. Только Савва стоял неподвижно. Что, как обычно, могло значить всё что угодно.

Дверь в дом старосты медленно приоткрылась, и в ней можно было угадать старика. И очертания тяжёлого кошеля, который тот держал в руках.

Святозар вздохнул и, повернувшись к людям, которые по-прежнему роптали, подбадривая друг друга, произнес громко:

— Хорошо, мы уходим.

Ропот стих не сразу. Люди не поверили сперва. Потом по толпе прокатилась волна облегчения, такая тяжёлая, что ее почти можно было потрогать руками.

Рагвалд чуть склонил голову.

— Мудрое решение.

Святозар сделал к нему пару шагов и прошептал:

— Не путай мудрость со слабостью.

Улыбка Рагволда стала шире.

Рубежная Башня стояла севернее деревни, на старом каменном пятне среди болотной травы. Башней её называли по привычке, хотя на башню она походила мало. Ни смотровой площадки, ни окон для дозора, ни деревянной верхушки, где мог бы сидеть караульный. Только глухой чёрный столп из древнего камня, обтянутый железными скобами и деревян-

ными ремонтными обвязками. По трещинам тянулись тонкие синие прожилки мертвосвета, а у основания темнела низкая дверь обслуживания с соборной печатью на металле. Внутри пахло пылью, холодным железом и затхлостью. Узкие стены дрожали от глухого гула, будто где-то под землёй спал огромный зверь и громко сопел во сне.

Отряд собрался в центральной комнате. Рунические символы на стенах опасно мигали, пока Савва вскрывал панель рубежного узла. Он работал молча. Доставал инструменты, вставлял шупы, вслушивался в тихий треск старых цепей. Синий свет ползал по его седым волосам и усталому лицу.

— Давненько спит, — произнес он, как всегда, лаконично, чтобы остальные сами догадывались, что он имеет в виду.

— Справишься? — уточнил Святозар.

Техно-лекарь промолчал.

— А разве мальчишка убил соборника? — вдруг спросил Велеслав.

— Мальчишка, не мальчишка, какая разница? У нас есть печать и золотишко, — ухмыльнулся Радим.

— Как-то это неправильно — пробубнил он, посмотрев на Святозара.

— Неправильно — это когда тебя режут за бесплатно, — тут же вклинился следопыт. — А тут всё по-честному. Мы отработали, деревня оплатит беспокойство. Все счастливы.

— Заткнись, — резко произнесла Ясна.

Радим хищно осклабился, но промолчал.

Лучница со злостью посмотрела на Святозара.

— Нам следовало проучить их! — вскинулась девушка, обычно не оспаривающая решения Святозара при всех.

Святозар потер щеку, осмотрел своих людей и произнес:

— И что бы мы получили в итоге?! Больше трупов?!

— Мы оставили убийцу и всю их мерзкую кодлу в живых!

Святозар покачал головой.

— Если башня давно молчит, значит соборник, который её обслуживал, был в доле. Старый соборник, староста. Рагволд, Лютобор, — он загибал пальцы на каждом имени, — Может, и тот, чьи это земли, да и кто-нибудь из Собора. С новым соборником что-то пошло не так и его убили. Что ты теперь хочешь? Вырезать деревню?

Теперь пришла очередь Ясны качать головой.

— Я хочу, чтобы люди жили во Прави!

Святозар вздохнул.

— Во Прави удобно жить, когда тебе каждый день не угрожают Дикие, когда не думаешь, чем будешь кормить детей и когда не видишь, как тобой правят те, кто живет по своим канонам, зачастую отличных от Прави.

— Наша служба — наводить порядок!

Святозар усмехнулся.

— Наша служба — следить, чтобы Дикие вдруг не оказались под окнами Собора. А опустошая деревни, мы этого не добьется...

Ясна собиралась дальше спорить, но Савва громко произнес:

— Готово! — ставя точку в этой перебранке.

И Святозар задумался, что порой за немногословностью техно-лекаря скрывалась не только надменность.

Башня сперва не отозвалась. Но потом старые символы вспыхнули ярким голубым светом. Где-то наверху с металлическим стоном повернулся механизм. И сверху появилось синее свечение.

Святозар смотрел на это свечение и думал, что поступил верно. Просто это проявится не сразу. Без крови на площади. Без криков. Без огня. Теперь у деревни останется башня, налоги и пустая дорога, по которой, скорее всего, больше не придёт Лютобор. Рагволд останется жив. Староста тоже. Но их маленькая сытая гниль на время задохнётся.

Они вышли из Башни, когда уже темнело.

Отсюда мельком можно было увидеть деревню. Святозар представлял себе, как люди притихли, опасаясь, что сумеречники вернуться. И приглядевшись, разглядел у ворот две точки.

«Староста и Рагволд, скорее всего» — подумал он про себя.

— Ты думаешь, они ее не погасят? — уже успокоившись, негромко произнесла Ясна.

— Сами не смогут, — ответил Святозар, — теперь все будет зависеть от того, кого им пришлет Собор.

— А что им помешает прирезать следующего?

— Знание, что тогда мы вернемся и пощады уже не будет.

— Думаешь, это их остановит?

Святозар задумался ненадолго, а затем мрачно добавил:

— Вряд ли...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.